

Социально-экономические аспекты информационного общества

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО И ПУТИ ЕГО СОКРАЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Т. К. Ростовской 18.05.2026.

Мысляева Ирина Николаевна

Доктор экономических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет космических исследований, заведующий кафедрой экономики и управления в космической отрасли

Москва, Российская Федерация

mysliaeva@cosmos.msu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются причины «цифрового неравенства» в современном информационном обществе, его основные формы, а также меры по его сокращению. Показано, что переход к цифровому обществу автоматически не решает проблемы бедности и не обеспечивает сокращение социально-экономического неравенства. Напротив, неравномерное распространение информационно-коммуникационных технологий может обострять противоречия между странами, а также между различными социальными группами внутри стран. Показано, что преодоление «цифрового неравенства» включает широкий спектр мер, направленных как на решение технических задач, так и на реализацию мер по преодолению негативных социально-экономических последствий широкого распространения информационных технологий в обществе.

Ключевые слова

информационное общество, цифровая экономика, цифровое неравенство, цифровой разрыв, инклюзивный экономический рост

Введение

В современном мире одной из ключевых проблем остается проблема нарастающего социального-экономического неравенства различных групп населения. Сегодня это явление многие ученые и политические деятели рассматривают не только как острую социальную проблему, но и как фактор неустойчивого экономического развития, причину экономических и финансовых кризисов. Хотя еще несколько лет назад, когда весь мир с воодушевлением воспринял идеи перехода к цифровой экономике, казалось, что проблема социального-экономического неравенства наконец-то получила основу для своего решения. Однако прошло около 10 лет, и мы видим, что существенных улучшений в плане сокращения неравенства не произошло. Более того, в ряде сфер оно усилилось. И даже появилось новое понятие «цифровое неравенство». В этих условиях важно выяснить, в какой степени переход к цифровой экономике способствовал сокращению социального-экономического неравенства, а в какой, наоборот, его усилил. И если «цифровое неравенство» с переходом к информационному обществу не сокращается, а только усиливается, то есть ли способы его ограничить? Поиск ответов на эти вопросы имеет очень большое значение, поскольку сам факт усиления «цифрового неравенства» может поставить под сомнение необходимость и целесообразность перехода к цифровому обществу.

Цифровое общество и инклюзивный экономический рост

В 2017 году в Дюссельдорфе состоялась Конференция G20 на уровне Министров по цифровой экономике, на которой было заявлено о важности перехода к цифровому обществу. Более того, в Декларации, принятой по итогам конференции, отмечалось, что «...цифровая экономка

© Мысляева И. Н., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_03_21

становится все более важной движущей силой глобального инклюзивного экономического роста, а ...цифровизация и открытый, безопасный, надежный, интероперабельный и глобальный Интернет... являются инструментами для решения социальных и глобальных проблем, таких как неравенство, возникающее из-за растущего разрыва в уровне благосостояния на пути к устойчивому будущему» [1].

По определению Всемирного банка, инклюзивный экономический рост – это рост, широко распространенный по всем секторам экономики, который обеспечивает максимальную вовлеченность значительной части трудовых ресурсов (включая женщин), полное использование трудового потенциала, равенство возможностей в доступе к рынку и ресурсам, снижение бедности, а также устранение региональных диспропорций.

Предполагалось, что повсеместное использование инновационных технологий в различных сферах (образование, здравоохранение, финансовая сфера, торговля, производство) приведет к снижению издержек, росту производительности труда и созданию новых рабочих мест.

Но что же произошло на самом деле. Действительно, за последние годы мировой ВВП значительно вырос. Так в 2025 году объем мирового ВВП составил \$117 трлн. [2] Это существенно выше, например, по сравнению с 2021 годом, когда объем мирового ВВП составлял всего \$94 трлн [3] или по сравнению с 2024 годом, когда объем мирового ВВП составил \$111 трлн. Среднегодовой темп роста мирового ВВП, начиная с 2021 года составляет примерно 3% в год [4]. При этом в решении вопросов сокращения социально-экономического неравенства не было достигнуто какого-либо существенного прогресса. Напротив, за последние годы отмечается рекордное усиление такого неравенства.

21 октября 2024 года организация по борьбе с бедностью Oxfam и группа Development Finance International (DFI) опубликовали совместный доклад «Индекс приверженности сокращению неравенства (The Commitment to Reducing Inequality Index 2024)» [5]. В этом докладе, основанном на обследовании 164 стран мира, они подробно описали процесс рекордного усиления экономического неравенства за последние годы. По сравнению с 2022 годом, как отмечается в докладе, 84 процента стран сократили расходы на образование, здравоохранение и социальную защиту. Налоговая политика регрессировала в 81 проценте стран, а трудовые права, минимальная заработная плата, неравенство трудовых доходов ухудшились в 90 процентах странах.

В докладе Oxfam, опубликованном весной 2025 года отмечалось, что состояние миллиардеров в 2024 году росло в три раза быстрее, чем в 2023 году. В то же время, число бедняков практически не изменилось с 1990 года. По данным Всемирного банка, в настоящее время 3,6 миллиарда человек живут за чертой бедности.

За период с 2020 по 2023 год почти 800 млн наемных сотрудников получали доход, который рос темпом ниже инфляции, и таким образом потеряли порядка \$1,5 трлн. В то же время, по оценкам Oxfam, 148 крупнейших корпораций по итогам 2023 года увеличили свою прибыль более чем в два раза по сравнению со средними показателями за последние три года. А состояние пяти самых богатых людей с 2020 года выросло на 114% [6].

По данным Oxfam, 1% самых обеспеченных людей в настоящее время владеет таким же состоянием, как и 44% самых бедных людей в мире, что свидетельствует о существенной разнице в доходах жителей Земли. При этом экономическое неравенство по-прежнему сохраняется между странами. Но новой тенденцией является усиление неравенства внутри стран. Аналитики ООН отмечают, что 70% населения мира проживает сегодня в странах, где неравенство растет. По мнению авторитетных зарубежных ученых, разрыв между средними доходами 10% самых богатых и 50% самых бедных людей внутри стран вырос почти в два раза – с 8,5 до 15 раз [7, стр.21].

Анализируя причины усиления неравенства, ученые выделяют самые разные факторы: усиление мощи крупных корпораций; ослабление роли профсоюзов по защите прав наемных работников; сохраняющиеся проблемы в стартовых возможностях человека; снижение роли государства по перераспределению доходов и другие. Однако большинство согласны с тем, что, существенную роль в усилении неравенства за последние годы сыграли автоматизация производства и цифровизация.

В апреле 2026 года директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Кристалина Георгиева заявила, что в обозримой перспективе искусственный интеллект может изменить до 60% рабочих мест, заменив людей во многих сферах труда. Однако представляется, что существенно могут измениться не только сфера труда, но и вся система экономических

отношений, включая формы проявления социально-экономического неравенства. Осознание этих тенденций уже нашло свое отражение в появлении новых понятий: «цифровое неравенство», «цифровой барьер», «цифровой разрыв», «цифровое разделение». Постараемся подробно разобраться в происходящих изменениях.

«Цифровое неравенство» и его формы

В современной научной литературе сложилось вполне единодушное определение понятия «цифровое неравенство» (digital divide). Так, в Большой российской энциклопедии под «цифровым неравенством» понимается неравенство между социальными группами и индивидами, обладающими доступом к новейшим цифровым технологиям и коммуникациям, и теми, у кого такого доступа нет либо он затруднен [8].

Вартанова Е.Л. и Гладкова А.А. определяют цифровое неравенство как «неравномерный и неравный доступ стран, социальных групп и отдельных пользователей к сетевой телекоммуникационной инфраструктуре, цифровым устройствам, услугам и контенту, что является следствием комплекса разных причин технологической, экономической, социально-политической, индивидуальной природы, ограничивающих возможности людей во всех сферах их жизни» [9, стр.4].

Известный голландский социолог Ван Дейк предпочитает использовать понятие «цифровой разрыв», под которым он понимает разделение между людьми, имеющими доступ к цифровым медиа и пользующимися ими, и теми, кто этого не делает [10, стр.208].

Головенчук Г. также использует понятие «цифровой разрыв», под которым он понимает «существующий на сегодня неравный доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), таким как интернет, компьютеры и мобильные устройства, а также различный уровень владения умениями и навыками их использования» [11].

Филина Ф.В. и Осипов К.А. под цифровым неравенством понимают «системное отставание в доступе к современным технологиям, их практическому использованию и интеграции в общественное производство, другие сферы социально-экономической жизни. По их мнению, цифровое неравенство – более широкое понятие, чем «цифровой разрыв», поскольку «цифровое неравенство включает не только доступ, но и различия в навыках использования технологий, их эффективном применении и получении выгод от них (например, в образовании, медицине, трудоустройстве, экономике, политике и др.)» [12].

Если суммировать перечисленные определения, то можно выделить три основные характеристики «цифрового неравенства»:

1. Ограниченный доступ к современным ИКТ технологиям, включая качество доступа (скорость интернета).
2. Наличие/отсутствие цифровых навыков и цифровой грамотности (умение пользоваться различными сервисами и гаджетами).
3. Наличие/отсутствие навыков извлечения выгод и эффективного применения информации, полученной в Интернете.

В соответствии с этими характеристиками можно выделить три уровня (три формы) «цифрового неравенства».

Первый – неравенство в доступе к аппаратным средствам (компьютерам, планшетами, смартфонам и т.п.) и высокоскоростному интернету. По данным Всемирного банка и ООН по состоянию на апрель 2021 года в мире только 4,72 млрд людей (60% населения) имели подключение к Интернету. Конечно, это существенно больше, чем в 2011 г., когда, по мнению Франка Ла Рю, специального докладчика ООН по вопросам защиты прав на свободу мнений, доступа к Сети не было почти у 5 млрд. человек. Но сегодня, спустя 15 лет ситуация не сильно изменилась. До сих пор 3,1 млрд человек остаются вне ее [13]. И это происходит не только по причине отсутствия Интернету, но и вследствие слишком высокой цены компьютеров и смартфонов для тех, кто живет за чертой бедности. Поэтому неслучайно, что в странах с высоким средним уровнем дохода доступность интернета составляет 87%, а в слаборазвитых странах всего 17%.

В России, по данным опроса проведенного Росстатом в 2020 году, из 60 тысяч опрошенных домохозяйств, доступа к Интернету не было у 28,6%. А компьютера не оказалось у 38,3% респондентов [14].

Второй – неравенство в навыках (цифровые навыки) и формирование на этой основе нового вида противоречия – между цифровой компетентностью и цифровой некомпетентностью. Человек может обладать самой современной техникой, однако не сможет ею воспользоваться в результате отсутствия соответствующих навыков. Особенно сильно такие различия наблюдаются между поколениями. Так, например, в России на февраль 2024 года в возрастной группе 65+ доля пользователей интернета составляла 4%, в группе 55-64 лет – 6%, а в группе 25-34 – 36% [15]. И это несмотря на то, что в России уровень цифровой грамотности за последние годы существенно вырос – с 52 процентных пункта в 2018 году до 71 в 2024 году (где 0 – цифровая грамотность отсутствует, а 100 – абсолютная цифровая грамотность) [16].

Третий – неравенство в возможностях извлечения выгод от пользования ИКТ. Сегодня для людей, которые не используют цифровые технологии, существенно уменьшаются шансы найти работу и получать достойный доход. Это связано с тем, что все больше вакансий публикуется не в печатных изданиях, а в интернете. Кроме того, приобрести новые знания (повысить квалификацию), что позволит тебе найти достойную работу, также возможно только через доступ к Интернету.

Отсутствие доступа к Сети, приводит к сокращению возможностей пользоваться услугами финансовых учреждений. Сегодня это касается более 2,5 млрд человек, уровень доходов которых является крайне низким. Еще 1,7 млрд человек не могут получить доступ к банковскому счету, поскольку не могут подтвердить свою личность для банков. Поскольку сегодня многие банковские услуги существуют только в онлайн-приложениях, то воспользоваться ими могут лишь те, кто подключен к Интернету.

На наш взгляд, приведенное определение «цифрового неравенства» действительно отражает реально существующую ситуацию при использовании цифровых технологий различными группами населения в современном обществе. Однако, на наш взгляд, его, в большей степени, можно назвать техническим, чем социально-экономическим. Данное уточнение имеет очень большое значение, поскольку напрямую связано с разработкой мер по сокращению «цифрового неравенства».

Так, если, говоря о цифровом неравенстве, мы главный акцент делаем на ограниченном доступе к цифровым устройствам или отсутствии цифровых навыков, то все меры, скорее всего, будут направлены на то, чтобы решить эти задачи. Именно эти меры сегодня, в первую очередь, пытаются реализовать правительства большинства стран, включая и Россию. Но если смотреть на «цифровое неравенство» как на социально-экономическое явление, то перечисленных мер будет явно недостаточно.

«Цифровое неравенство» как социально-экономическое явление

На наш взгляд, «цифровое неравенство» - это более сложное явление, чем было описано выше. И по мере того, как происходит дальнейшее движение общества по пути цифровизации, тем более ощутимыми являются противоречия, которые приобретают системный характер, а не являются просто следствием отсутствия у части граждан доступа в Интернет или низкой компьютерной грамотности населения. Если бы «цифровое неравенство» можно было свести только к перечисленным выше трем формам, то и способы его преодоления выглядели бы куда более реалистичными и легко достижимыми. Для этого достаточно было бы, в первую очередь, обеспечить свободный доступ в Интернет, снизить стоимость подключения оборудования и повысить цифровую грамотность населения.

На решение этих задач, в частности, в России, начиная с 2014 года, направлена программа «Цифровая экономика». С 2014 года был создан также проект устранения цифрового неравенства (УЦН). В рамках реализации этих программ, до 2021 года были созданы дополнительные точки доступа Wi-Fi в более чем 14 тыс. сел и деревень. Многие школы и больницы были обеспечены хорошим интернетом. Только в 2024 году было установлено 4841 базовых станций и проложено 17 тысяч километров волоконно-оптических линий связи. Согласно плану, к 2030 году беспроводной Интернет должен быть в 24 населенных пунктах численностью менее 500 человек, что позволит существенно сократить цифровое неравенство между городами и селами [17].

Минцифры России запустило также проект по повышению цифровой грамотности и кибербезопасности «Цифровой ликбез». Ожидается, что к 2025 году уровень цифровой грамотности может повыситься до 80%. Кроме того, в программе «Московское долголетие» есть специальный курс для пожилых людей.

Безусловно, это важные и нужные мероприятия, которые позволят решить целый ряд проблем в нашей стране, связанных с выравниванием условий развития для разных социальных групп и регионов нашей страны.

Однако, широкое проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь людей, приводит к качественному изменению системы социально-экономических отношений. Это, в первую очередь, относится к изменению отношений на рынке труда, формированию принципиально новой финансовой системы, изменению форм государственного регулирования экономики, включая решение социальных задач, связанных с обеспечением доступа к качественной системе образования, здравоохранения, социальной помощи.

В результате всех перечисленных изменений «цифровое неравенство» приобретает новые, более скрытые формы, которые требуют и новых форм государственного регулирования и управления. Приведем лишь некоторые примеры из сферы трудовых отношений.

Как известно, переход к цифровой экономике стал причиной развития новых форм занятости и новых форм взаимоотношений наемных работников и работодателей. Речь идет о развитии такого явления как платформенная занятость, которая представляет собой информационный ресурс (мобильное приложение), благодаря которой происходит взаимодействие между самозанятыми работниками и заказчиками по поводу предоставления отдельных услуг или реализации краткосрочных проектов.

По данным МОТ, в начале 2021 г. в мире насчитывалось более 800 цифровых трудовых платформ, в том числе, 383 платформы в сфере курьерской доставки, 283 онлайн веб-платформы по поиску различных работ и услуг, 181 платформа фриланс-работ, 106 платформ онлайн-такси, 46 платформ для выполнения различных микрозадач, а также пять гибридных платформ, предоставляющих большой диапазон услуг [18Ю стр.106]. Определить точное количество работников, занятых на цифровых платформах, сложно. Однако, по данным МОТ доля платформенной занятости в общей структуре занятости в настоящее время весьма существенна. В разных странах она составляет от 0,3% до 22% [19].

В обществе по-разному относятся к платформенной занятости. Первоначально считалось, что появление платформенной занятости – это большой плюс для рынка труда, поскольку она обеспечивает большую гибкость, как для работника, так и для работодателя. Однако со временем стало ясно, что платформенная занятость – это не только плюсы, но и скрытые угрозы, главным образом, для наемных работников. Они связаны с их незащищенностью, отсутствием социальных гарантий, а также снижением роли государства в регулировании трудовых отношений [20, с. 29-33].

В итоге получается, что по критериям «цифрового неравенства», платформенный занятый вряд ли является потерпевшей стороной. Напротив, он имеет доступ к интернету, обладает способностями использования интернет-технологий для обеспечения своей занятости. Но по критериям уязвимости, сокращения доходов, социальных выплат, удлинения продолжительности рабочего дня, он попадает в категорию людей, чье социально-экономическое положение ухудшается и в отношении которого проблема неравенства обостряется.

Данный пример показывает, что даже в том случае, если принимаемые меры со стороны государства сокращают «цифровое неравенство» посредством увеличения доступа к ИКТ или за счет повышения компьютерной грамотности, проблемы реального экономического неравенства не решаются автоматически. Более того они могут обостряться. В противном случае мы не имели бы таких данных об усилении неравенства в распределении доходов между различными группами населения, о которых говорилось в самом начале статьи.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в настоящее время «цифровое неравенство» является одной из серьезных препятствий на пути движения к устойчивому обществу. Однако решение этой проблемы не может ограничиваться только созданием условий для расширения доступа стран, регионов или различных социальных групп к сети интернет. Даже тогда, когда все население мира получит доступ в интернет, неравенство цифровых навыков и доступ к цифровым данным не исчезнет. Напротив, оно может усилиться. Кроме того, «цифровое неравенство» может проявляться в скрытой форме, в виде тех негативных последствий, которые влечет за собой широкое распространение цифровых технологий в различных сферах общественной жизни – начиная от сокращения числа рабочих мест и заканчивая исключением

граждан из сфер политической и социальной жизни. А это означает, что в настоящее время требуется более широкий взгляд на проблему «цифрового неравенства» с тем, чтобы скорректировать меры государства по его преодолению.

Литература

1. Конференция G20 на уровне Министров по цифровой экономике Дюссельдорф 6-7 апреля 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/ae9/G20_Deklaratsiya-tsifrovyykh-ministrov_2017-_rus_.pdf?ysclid=mp1igt0ifi475227778 (дата обращения 10.05.2026)
2. Мировая экономика объемом 117 триллионов долларов в одной гигантской визуализации. - Бизнес-центр «INKONEL» 10 ЯНВАРЯ 2026 - [Электронный ресурс]. URL: <https://invexi.org/ru/press/visualizing-the-117-trillion-world-economy-in-2025/> (дата обращения 08.05.2026)
3. Инфографика: гиганты и карлики мировой экономики. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/infografika-giganty-i-karliki-mirovoi-ekonomiki-id701110/?ysclid=mozmjvbc5h634745386> (дата обращения 11.05.2026)
4. Эпоха глобальных перемен. Итоги 2024 года в мировой экономике - [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Z4DWcCbJ0llJhcNf?ysclid=mozmzyumpe225499462> (дата обращения 11.05.2026)
5. The Commitment to Reducing Inequality Index 2024. - [Электронный ресурс]. URL: https://oxfam.se/wp-content/uploads/2024/10/Oxfam.CRIL_2024.pdf (дата обращения 06.05.2026)
6. Богатство не для всех: почему в мире растет разрыв в доходах. - [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6672a35d9a7947890e9f571b?from=copy> (дата обращения 11.05.2026)
7. Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World inequality report 2022. UNDP: World Inequality Lab. 2022. 21 p.
8. Большая российская энциклопедия. Цифровое неравенство. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoe-neravenstvo-23d28c?ysclid=mozwxcrpba691879680> (дата обращения 12.05.2026)
9. Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. - 2021. - № 1. С.4
10. Van Dijk J. The Digital Divide. Cambridge: Polity Press, 2020, 208 p. (In Eng.)
11. Головенчик Г. Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления // Наука и инновации. - 2021 - № 6(220)
12. Осипов К.А., Филина Ф.В. Цифровое неравенство: формы проявления, перспективы преодоления. Электронный научный журнал «Вектор экономики», 2025, №8. www.vectoreconomy.ru
13. Зубков С. Интернет не роскошь: что такое цифровое неравенство и как его преодолеть. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6172591c9a79471433d3fd60?ysclid=mozw9wfdzc192912615> (дата обращения 05.05.2026)
14. Как цифровое неравенство влияет на развитие общества - [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.rt.ru/b2c/kak-cifrovoe-neravenstvo-vliyaet-na-razvitie-obshestva.htm?ysclid=mozxqc5f4b750787756> (дата обращения 05.05.2026)
15. Базовые цифровые навыки ЕС 2024. - [Электронный ресурс]. URL: EU basic digital skills 2024 | Statista: [сайт]. - URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 22.04.2026).
16. НАФИ. Индекс цифровой грамотности-2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд / НАФИ. - Текст: электронный // НАФИ:[сайт]. - URL: nafi.ru/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024 (дата обращения: 29.04.2026).
17. Вихров А. Цифровое неравенство: как российская власть пытается его преодолеть. Интернет не для всех? - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ferra.ru/review/techlife/cifrovoe-neravenstvo.htm> (дата обращения 11.05.2026)
18. Петровская Н.Е. Цифровые платформы как доминантный вектор развития глобального рынка труда // Управление. 2021. Т. 9. №2. С.106..
19. ILO. World Employment and Social Outlook 2021. The role of digital labour platforms in transforming the world of work. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf (дата обращения 06.08.2025)
20. Мысляева И.Н. Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики. // Уровень жизни населения регионов России. Научно-практический журнал, 2024. Том 20, №1. С.29-33.

DIGITAL INEQUALITY AND WAYS TO REDUCE IT IN THE INFORMATION SOCIETY

Mysliaeva, Irina Nikolaevna

*Doctor of Economics, professor
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Space Research
Moscow, Russian Federation
mysliaeva@cosmos.msu.ru*

Abstract

The article examines the causes of "digital inequality" in the modern information society, its main forms, and measures to reduce it. It shows that the transition to a digital society does not automatically solve the problems of poverty and does not reduce socioeconomic inequality. On the contrary, the uneven distribution of information and communication technologies can exacerbate the contradictions between countries and between different social groups within countries. It has been shown that overcoming digital inequality involves a wide range of measures aimed both at solving technical problems and at implementing measures to overcome the negative socioeconomic consequences of the widespread use of information technologies in society.

Keywords

information society, digital economy, digital inequality, digital divide, inclusive economic growth

References

1. Konferenciya G20 na urovne Ministrov po cifrovoj ekonomike Dyussel'dorf 6-7 aprelya 2017. URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/ae9/G20_Deklaratsiya-tsifrovyykh-ministrov_2017-_rus_.pdf?ysclid=mp1igt0ifi475227778 (accessed on 10.05.2026).
2. Mirovaya ekonomika ob'emom 117 trillionov dollarov v odnoj gigantskoj vizualizacii. - Biznes-centr «INKONEL» 10 YaNVARYa 2026. URL: <https://invexi.org/ru/press/visualizing-the-117-trillion-world-economy-in-2025/> (accessed on 08.05.2026).
3. Infografika: giganty i karliki mirovoj ekonomiki. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/infografika-giganty-i-karliki-mirovoi-ekonomiki-id701110/?ysclid=mozmjvbc5h634745386> (accessed on 11.05.2026).
4. Epoha global'nyh peremen. Itogi 2024 goda v mirovoj ekonomike. URL: <https://dzen.ru/a/Z4DWcCb0lJhcNf?ysclid=mozmzyumpe225499462> (accessed on 11.05.2026).
5. The Commitment to Reducing Inequality Index 2024. URL: https://oxfam.se/wp-content/uploads/2024/10/Oxfam.CRII_2024.pdf (accessed on 06.05.2026).
6. Bogatstvo ne dlya vsekh: pochemu v mire rastet razryv v dohodah. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6672a35d9a7947890e9f571b?from=copy> (accessed on 11.05.2026).
7. Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World inequality report 2022. UNDP: World Inequality Lab. 2022. 21 p.
8. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Cifrovoe neravenstvo. URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoe-neravenstvo-23d28c?ysclid=mozwxcrpba691879680> (accessed on 12.05.2026).
9. Vartanova E. L., Gladkova A. A. Cifrovoe neravenstvo, cifrovoj kapital, cifrovaya vklyuchennost': dinamika teoreticheskikh podhodov i politicheskikh reshenij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. 2021. № 1. S. 4.
10. Van Dijk J. The Digital Divide. Cambridge: Polity Press, 2020, 208 p.
11. Golovenchik G. Cifrovoj razryv: prichiny vozniknoveniya, posledstviya i puti preodoleniya // Nauka i innovacii. 2021. № 6(220).
12. Osipov K.A., Filina F.V. Cifrovoe neravenstvo: formy proyavleniya, perspektivy preodoleniya. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Vektor ekonomiki», 2025, №8. www.vectoreconomy.ru
13. Zubkov S. Internet ne roskosh': chto takoe cifrovoe neravenstvo i kak ego preodolet'. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6172591c9a79471433d3fd60?ysclid=mozw9wfdzc192912615> (accessed on 05.05.2026).
14. Kak cifrovoe neravenstvo vliyaet na razvitie obshchestva. URL: <https://blog.rt.ru/b2c/kak-cifrovoe-neravenstvo-vliyaet-na-razvitie-obshchestva.htm?ysclid=mozxqc5f4b750787756> (accessed on 05.05.2026).
15. Bazovye cifrovyje navyki ES 2024. EU basic digital skills 2024 | Statista: [sajt]. URL: <https://www.statista.com> (accessed on: 22.04.2026).
16. NAFI. Indeks cifrovoj gramotnosti-2024: cifrovaya gramotnost' rossiyan ne rastet tretij god podryad / NAFI. // NAFI:[sajt]. URL: nafi.ru/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024 (accessed on:29.04.2026).
17. Vihrov A. Cifrovoe neravenstvo: kak rossijskaya vlast' pytaetsya ego preodolet'. Internet ne dlya vsekh? URL: <https://www.ferra.ru/review/techlife/cifrovoe-neravenstvo.htm> (accessed on 11.05.2026).

18. Petrovskaya N.E. Cifrovye platformy kak dominantnyj vektor razvitiya global'nogo rynka truda//Upravlenie. 2021. T. 9. №2. S. 106.
19. ILO. World Employment and Social Outlook 2021. The role of digital labour platforms in transforming the world of work. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf (accessed on 06.08.2025).
20. Myslyaeva I.N. Gosudarstvennoe regulirovanie social'no-trudovyh otnoshenij v usloviyah cifrovoj ekonomiki. //Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. Nauchno-prakticheskij zhurnal, 2024. Tom 20, №1. S.29-33.